У Аттикуса перехватило дыхание. Это была ужасающая перспектива, что такие люди, как он, могут полностью изменить тебя до такой степени, что ты станешь другим человеком.

"- Я должен спросить, почему вы взялись обучать меня данному искусству?"

"- Хм. Честно говоря я в долгу перед твоим прадедушкой. Он помог мне почти полвека назад кое в чем, и когда он попросил обучить тебя, я согласился. Не говоря уже о том, что преподавание - это то, что мне действительно нравится. Некая форма наследия, а у меня нет детей. Так что навыки, которые я создал, умрут вместе со мной, если я не передам их кому-нибудь ". - пояснил Дамбард, не сводя с меня глаз.

Аттикус думал о своих перспективах. Он хотел исследовать магию и делать с ней удивительные вещи, но никогда не задумывался о последующем обучении кого-то, но если все пойдет так, как планируется, и он будет учиться и изобретать много новых вещей, то возможно в какой-то момент ему придется преподавать.

"- Обучение также включает Легиллименцию?" – уточнил Аттикус.

Мужчина откинулся назад: "- Это будет зависеть от тебя. Навыки которые я имею чрезвычайно опасны. Это не то, что я могу подарить кому-либо. Помимо обучению окклюменции, я также буду оценивать, можно ли передать тебе другие свои знания. И я не смогу учить тебя сразу после Окклюменции, даже если соглашусь, поскольку у меня будут дела. Вероятно, пройдет несколько лет после того, как я уйду, и мне удастся выкроить время".

Аттикус согласился, что это было более чем справедливо.

С этого момента его уроки начали проходить четыре раза в неделю в течение следующих четырнадцати месяцев.

В течение данного периода он подвергался различным попыткам Легиллименции, и со временем его чувствительность к проникновению все больше и больше возрастала до такой степени, что он был способен чувствовать даже самые тонкие пассивные зонды Легиллименции.

Дамбард помогал создавать его щиты. Аттикус разобрал свой непрочный щит и начал строить его заново по указаниям учителя. Ему потребовалось два месяца, чтобы успешно построить защиту, способную заметить даже самую тонкую ментальную атаку.

В ней было пять слоев, которые покрывали его разум, и были сосредоточены на обнаружении попыток вторжения. Он даже развил данный навык на пассивном уровне, тем самым произведя впечатление на Дамбарда.

Ему дали несколько книг, чтобы помочь ему с его щитами и обучением окклюменции, и они

имели огромную ценность в том, что позволяли ему сократить время, необходимое для своего совершенствования.

Далее уроки сосредоточились на создании активной защиты, которая в первую очередь останавливает и блокирует легилиментов. Создание достаточно сильного щита заняло у него более четырех месяцев.

Он сосредоточился на принципе атомной структуры. Гексагональная решетка была самой прочной атомной структурой, известной человеку в это время. Он был хорошо знаком с углеродным волокном и учел это, когда создавал свой щит.

Ему пришлось строить его понемногу, и процесс был утомительным, но Аттикус не сдался и сумел создать достаточно прочный щит, чтобы получить квалификацию окклюмента четвертого уровня, хотя пока слабого, и ему придется практиковаться и продолжать наращивать умения еще долгие годы.

Он построил тринадцать различных слоев, состоящих из сотен тысяч шестиугольных решеток, и будет продолжать строить по этому принципу.

Теперь пришло время для урока, на котором ему предстоит проверить свой разум на защиту от вторжения.

Он сидел напротив Дамбарда, ожидая, когда тот начнет атаку, и почувствовав зондирование, немедленно усилил свой разум.

Мужчина расширил свой зонд, похожий на осьминога, распространив его на двенадцать разных точках, ища слабые места в его щите.

Аттикус начал действовать и выталкивать зонд и сжимать его, чтобы он мог окружить и зафиксировать его.

"- Неплохая идея, Аттикус. Посмотрим, как ты на это отреагируешь", - прокомментировал Дамбард.

Он переместил свой зонд, объединил его в один и начал словно просверливать щит. Это была обычная техника, которую использовал учитель. Аттикус постоянно улучшал свои слои, чтобы противостоять вторжению, но он все еще был недостаточно хорош, чтобы отражать буровой зонд.

Дамбард прорвался через первые два слоя, прежде чем Аттикусу удалось укрепить свою защиту. Затем мужчина начал вкладывать силу в свое сверло и пробил следующие три слоя.

Аттикус вздрогнул, но быстро взял себя в руки и сумел продержаться еще какое-то время, пока

Дамбард не пробил весь путь и снова не начал просеивать его воспоминания, но тут же остановился, и мальчик ахнул, набрав в легкие как можно больше воздуха.

Он выдохнул, и тяжело опустился на стул: "- Как я справился, сэр?"

"- Очень хорошо. Я уже говорил тебе, что еще в первый раз, когда я легиллиментил тебя, это было на уровне опытного легилимента. Я наращивал свои атаки по мере прохождения времени, и ты улучшал свои навыки впечатляющими темпами. Это вторжение можно оценить как атаку среднего по силе легилимента.»

Аттикус не мог не улыбнуться в ответ.

"- Твоя защита набирает силу планомерно, и это хорошо. Когда ты взял себя в руки, мне потребовалось некоторое усилие, чтобы прорваться. Если ты продолжишь идти по этому пути, пройдет совсем немного времени, прежде чем мне потребуется приложить значительные усилия, чтобы прорваться в твой разум. Как только наши занятия закончатся, я уверен, что ты продолжишь совершенствоваться, и не сомневаюсь, что мне в будущем будет очень трудно легиллиментить тебя ". - ободряюще улыбнулся Дамбард.

Иго оценка подняла настроение Аттикуса. Прежде всего, он хотел сохранить свой разум нетронутым. Он всегда был его величайшим оружием, как в прошлой жизни, так и в этой.

"- Я не поднимал данный вопрос на прошлых уроках, но когда у меня был доступ к твоим воспоминаниям, я увидел, как ты медитировал с окружающими тебя различными предметами. Тебе удавалось уводить меня от этих воспоминаний каждый раз, когда я подходил близко, но мне любопытно, что в них такого?" - с любопытством спросил Дамбард.

Аттикус размышлял стоит ли сказать правду.

Честно говоря, он не думал, что скрывать свою беспалочковую магию от Дамбарда имеет смысл. Его семья на каком-то уровне знала, что Аттикус способен на это, поэтому поделиться с Дамбардом не проблема.

Он решил привести практический пример и поднял руку, левитируя одну из книг по окклюменции, которые лежали на столе перед ним.

Глаза Дамбарда немного расширились, и он откинулся на спинку стула.

"- В этих воспоминаниях я практиковал беспалочковую магию. Я помнил, как призвал игрушку у своей сестры просто на одном желании, когда она дразнила меня, и потратил много времени, чтобы делать это осознано".

Дамбард некоторое время сидел, размышляя о том, что он видел. Ребенок, который превзошел

все его ожидания, продолжал удивлять, даже если это не имело никакого отношения к ментальной магии.

Он усмехнулся и покачал головой: "- Я удивлен, хотя, оглядываясь назад, стоило ожидать, что твои таланты выходят за рамки моих уроков. Сколько времени тебе потребовалось, чтобы добиться успеха?"

Аттикус теперь выглядел таким же застенчивым, каким вы могли бы видеть ребенка его возраста "- Годы, чтобы приблизиться к тому, что я пытался сделать. Стало легче, когда мне удалось получить некоторый контроль над магией, и с того момента я просто улучшаю его"

Дамбард кивнул: "- То же самое будет и с ментальной магией. Тебе нужно будет постоянно совершенствоваться и никогда не считать, что ты достиг максимума, потому что совершенство невозможно. Всегда найдутся более эффективные способы, и более эффективные методы, которые ты можешь использовать, и даже я не достиг всех тех возможностей, что дает ментальная магия, и постоянно учусь.» - Дамбард слегка улыбнулся, « - Даже в своем преклонном возрасте"

http://tl.rulate.ru/book/69062/2404405